

Проведенный анализ текстов личных молитв новоапостольских христиан показывает, что базовая протожанровая модель построения текста, представленная молитвой «Отче наш», варьируется. Изменяется порядок и состав структурных блоков: блок *хвала*, располагающийся в молитве «Отче наш» после *обращения*, в новоапостольских молитвах является факультативным и включается в *итог*. Блок *благодарность*, отсутствующий в канонической молитве, представлен во всех рассмотренных личных молитвах, тогда как блок *покаяние* в них отсутствует. Также новоапостольские молитвы отличаются от канонического текста тем, что читаются на современном русском языке. Использование в текстах молитв архаичных форм обращения и старославянизмов, характерных для религиозного функционального стиля, минимально.

ЛИТЕРАТУРА

- Войтак М.* Религиозный стиль в генологической перспективе // Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сб. науч. тр. Пермь: Пермский государственный университет. Вып. 6. 2003. С. 323–338.
- Ицкович Т. В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: диссертация ... доктора филологических наук. Екатеринбург, 2016.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. Катехизис Новоапостольской церкви. М., 2012.
- Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.* Функциональные типы русской речи. М., 1982.
- Крысин Л. П.* Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 135–138.
- Купина Н. А. Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
- Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.

Распутина И. С.
магистрант УрФУ

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТИПОЛОГИЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Термин «трансформация» пришел в теорию перевода из трансформационной грамматики. Данная наука, в свою очередь, заимствовала этот тер-

мин из формальной логики для обозначения принципов образования синтаксических структур, «которые характеризуются одним планом содержания, но отличаются друг от друга планом выражения. По правилам трансформации из первоначальной (ядерной) структуры образуются остальные структуры (трансформы)» [Кулемина 2007: 143].

Трансформации, или переводческие преобразования, являются основой практически всех приемов перевода, поскольку собственно перевод можно определить как «изменение формальных (лексические/грамматические трансформации) или семантических компонентов текста оригинала при сохранении основной идеи» [Пумпянский 1965]. Переводческие трансформации позволяют сохранить основную идею автора оригинала при некотором изменении формальных и семантических компонентов текста.

В соответствии с языковыми уровнями, на которых может осуществляться перевод, выделяются грамматические, лексические и (у В. Н. Комиссарова) лексико-грамматические трансформации. Цель данной статьи – сопоставление различных типологий лексических трансформаций, существующих в отечественной теории перевода.

Одна из первых классификаций лексических преобразований была предложена в советском переводоведении проф. В. Г. Гаком на материале переводов с французского языка и проф. Я. И. Рецкером – с английского. По мнению Я. И. Рецкера, применение трансформаций на уровне слова связано с «умением логически раскрыть значение иноязычного слова в контексте и найти его аналог, не совпадающий со словарным значением, в языке-перевode» [Рецкер 1974: 38]. Таким образом, преобразования на уровне слова осуществляются при помощи логических манипуляций в отношении раскрытия значения иноязычного слова при поиске аналога, не являющегося словарным значением переводимой лексемы (см. также: [Гарбовский 2004: 375–376]).

Я. И. Рецкером (на основе подхода В. Г. Гака [1971: 78]) было выделено 7 таких манипуляций:

- дифференциация значений;
- конкретизация значений;
- генерализация значений;
- смысловое развитие;
- антонимический перевод;
- целостное преобразование;
- компенсация потерь в переводе [Рецкер 1974: 38].

Первые три трансформации основываются на формально-логической категории подчинения, четвертая (смысловое развитие) – на категории пере-

крещивания, пятая (антонимический перевод) – на категории контрадикторности, а две последние трансформации – на формально-логической категории внеположенности [Там же: 39–63]. Идея этого соотнесения описана в уже цитированной выше статье В. Г. Гака («Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания»): «Обобщая переводческую практику, Я. И. Рецкер отмечает следующие закономерные соответствия слов-понятий, обнаруживающиеся в переводах при невозможности использовать межъязыковые эквиваленты: 1) аналоги (выбор одного из возможных синонимов); 2) конкретизация недифференцированных и абстрактных понятий; 3) логическое развитие понятий (замена причины следствием и т. п.); 4) антонимический перевод. Эти замены точно совпадают с отмеченными нами типами логических отношений понятий: равнозначностью (синонимией), сужением, метонимическим переносом, заменой по контрасту (антонимией)» [Гак 1971: 87].

Любопытно, что определений каждой трансформации в книге Я. И. Рецкера «Теория перевода и переводческая практика» [1974] не содержится. Это отсутствие было восполнено Н. А. Читалиной, объединившей конкретизацию и дифференциацию и предложившей, таким образом, одно из первых практических пособий по шести лексическим трансформациям (в терминологии автора – по шести приемам перевода [1979: 56–75]).

Конкретизация в логике Я. И. Рецкера «представляет собой замену слова исходного языка с более широким значением словом другого языка с более узким значением» [Там же: 56]. При переводе с английского языка на русский эта трансформация используется, в частности, когда переводчик сталкивается с глаголами движения (*come, go, leave* и др.), так как русские глаголы описывают не только данное действие, но и способ его совершения (например, *to go (on foot, by train, by plane etc.)* – ‘идти пешком’, ‘ехать поездом’, ‘лететь самолетом’).

«Генерализация – это замена слова, имеющего более узкое значение, словом с более широким значением. Этот прием прямо противоположен приему конкретизации» [Там же: 60]. Данная трансформация используется при переводе излишних деталей, непонятных для иностранного читателя (например, *he is six foot three tall*, буквально *его рост – шесть футов и три дюйма*, во многих случаях переводится как *он очень большого роста*). Генерализация также применяется в случаях, когда слово с широким диапазоном значений на одном языке переводится на язык, в котором данное слово располагает узким диапазоном значений (например, для перевода английских слов *hand* и *arm* чаще всего используется эквивалент *рука*).

«Смысловое развитие при переводе заключается в том, что в переводе используется слово или словосочетание, значение которого является логическим развитием значения переводимой единицы» [Там же: 70]. Так, фраза *our tongues broke loose* (пример Я. И. Рецкера), буквально ‘наши языки развязались’, стилистически неприемлема и требует замены на *мы не могли удержаться от возгласов*, логическое следствие «развязывания языков». Смысловое развитие, по Н. А. Читалиной, может основываться на трех простых заменах: конкретизации, генерализации, антонимическом переводе. Последний случай «замены утвердительной конструкции на отрицательную» (определение антонимического перевода [Там же: 63]) мы и видим в данном примере.

К приему целостного переосмысления переводчик прибегает, когда «при переводе словосочетания, смысловой группы или предложения не представляется возможным оттолкнуться от словарных соответствий или контекстуальных значений отдельных слов, но необходимо понять смысловое значение всего переводимого целого и "перевыразить" его по-русски словами, иногда очень далекими от слов подлинника» [Там же: 73]. Н. А. Читалина по праву считает этот прием наиболее трудным, поскольку он используется чаще всего применительно к фразеологизмам и паремиям (*Good riddance!* не «счастливое избавление», а *Скатертью дорожка!* и т. п.), а именно эти единицы даже самому опытному переводчику могут быть неизвестны.

Последним же в логике Я. И. Рецкера (в отличие от Н. А. Читалиной) упоминается прием компенсации, используемый «особенно часто там, где необходимо передать чисто языковые <непереводимые – *И. Р.*> особенности подлинника (диалектизмы, индивидуальные особенности речи, неправильные языковые формы, каламбур, игру слов и т. п.)» [Там же: 66]. По-видимому, приемы компенсации и целостного переосмысления следует считать сложными в равной степени – и наиболее сложными лексическими трансформациями.

Дальнейшие модификации базовой типологии лексических трансформаций связаны с именами:

– проф. Л. С. Бархударова, выделявшего четыре вида замен (грамматические, лексические, антонимический перевод и компенсацию) и к собственно лексическим заменам относившего конкретизацию, генерализацию и «замену следствия причиной» [Бархударов 1975: 190] – частный случай дифференциации по Я. И. Рецкеру;

– проф. В. Н. Комиссарова, относившего к собственно лексическим трансформациям конкретизацию, генерализацию и «модуляцию» (смысловое

развитие), а к лексико-грамматическим – антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию [Комиссаров 2001: 159];

– проф. О. В. Петровой и В. В. Сдобникова [2002], объединивших, как и Н. А. Читалина, дифференциацию и конкретизацию, но отдельно не выделивших прием целостного переосмысления и сузивших, таким образом, типологию до пяти трансформаций.

Итак, большинство типологий лексических трансформаций отечественного переводоведения основываются на концепции, предложенной в 1970-х гг. Я. И. Рецкером и связанной с формально-логическими категориями (В. Г. Гак). Любопытно, что и Л. С. Бархударов, выстраивая свою типологию трансформационных операций, отталкивался от логических операций добавления, опущения, перестановки и замены (к последним и отнесены приемы, описанные выше). Знание подходов к классификации данных трансформаций должно помочь переводчику при принятии решения в случае обработки и пере выражения конкретных контекстов на другом языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975.
- Гак В. Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования : [сб. ст.] / отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1971. С. 78–96.
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
- Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001.
- Кулемина К. В.* Основные виды переводческих трансформаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5. С. 143–146.
- Латышев Л. К.* Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000.
- Пумпянский А. Л.* Чтение и перевод английской научной и технической литературы. М.: Наука, 1965.
- Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1974.
- Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001.
- Читалина Н. А.* Учитесь переводить (Лексические проблемы перевода). М.: Междунар. отношения, 1979.